

{numeration}

В одной деревушке жили два мужика, два родные брата: один был бедный, другой богатый. Богач переехал на житье в город, выстроил себе большой дом и записался в купцы; а у бедного иной раз нет ни куска хлеба, а ребятишки - мал мала меньше - плачут да есть просят. С утра до вечера бьется мужик как рыба об лед, а все ничего нет. Говорит он однова своей жене: «Дай-ка пойду в город, попрошу у брата: не поможет ли чем?» Пришел к богатому: «Ах, братец родимый! Помоги сколько-нибудь моему горю; жена и дети без хлеба сидят, по целым дням голодают». - «Проработай у меня эту неделю, тогда и помогу!» Что делать? Принялся бедный за работу: и двор чистит, и лошадей холит, и воду возит, и дрова рубит. Через неделю дает ему богатый одну ковригу хлеба: «Вот тебе за труды!» - «И за то спасибо!» - сказал бедный, поклонился и хотел было домой идти. «Постой! Приходи-ка завтра ко мне в гости и жену приводи: ведь завтра - мои именины». - «Эх, братец; куда мне? Сам знаешь: к тебе придут купцы в сапогах да в шубах, а я в лаптях хожу да в худеньком сером кафтанишке». - «Ничего, приходи! И тебе будет место». - «Хорошо, братец, приду».

Воротился бедный домой, отдал жене ковригу и говорит: «Слушай, жена! Назавтрее нас с тобой в гости звали». - «Как в гости? Кто звал?» - «Брат; он завтра именинник». - «Ну что ж, пойдем». Наутро встали и пошли в город, пришли к богатому, поздравили его и уселись на лавку. За столом уж много именитых гостей сидело; всех их угощает хозяин на славу, а про бедного брата и его жену и думать забыл - ничего им не дает; они сидят да только посматривают, как другие пьют да едят. Кончился обед; стали гости из-за стола вылазить да хозяина с хозяйшкой благодарить, и бедный тож - поднялся с лавки и кланяется брату в пояс. Гости поехали домой пьяные, веселые, шумят, песни поют.

А бедный идет назад с пустым брюхом. «Давай-ка, - говорит жене, - и мы запоем песню!» - «Эх ты, дурак! Люди поют от того, что сладко поели да много выпили; а ты с чего петь вздумал?» - «Ну, все-таки у брата на именинах был; без песен мне стыдно идти. Как я запою, так всякий подумает, что и меня угостили...» - «Ну, пой, коли хочешь, а я не стану!». Мужик запел песню, и послышалось ему два голоса; он перестал и спрашивает жену: «Это ты мне подсобляла петь тоненьким голоском?» - «Что с тобой? Я вовсе и не думала». - «Так кто же?» - «Не знаю! - сказала баба. - А ну, запой, я послушаю». Он опять запел; поет-то один, а слышно два голоса; остановился и спрашивает: «Это ты, Горе, мне петь пособляешь?». Горе отозвалось: «Да, хозяин! Это я пособляю». - «Ну, Горе, пойдем с нами вместе». - «Пойдем, хозяин! Я теперь от тебя не отстану».

Пришел мужик домой, а Горе зовет его в кабак. Тот говорит: «У меня денег нет!» - «Ох ты, мужичок! Да на что тебе деньги? Вишь, на тебе полушубок надет, а на что он? Скоро

лето будет, все равно носить не станешь! Пойдем в кабак, да полушубок по боку...» Мужик и Горе пошли в кабак и пропили полушубок. На другой день Горе заохало, с похмелья голова болит, и опять зовет хозяина винца испить. «Денег нет», - говорит мужик. «Да на что нам деньги? Возьми сани да телегу - с нас и довольно!» Нечего делать, не отбиться мужику от Гора: взял он сани и телегу, потащил в кабак и пропилил вместе с Горем. Наутро Горе еще больше заохало, зовет хозяина опохмелиться; мужик пропилил и борону и соху. Месяца не прошло, как он все спустил; даже избу свою соседу заложил, а деньги в кабак снес. Горе опять пристаёт к нему: «Пойдем да пойдем в кабак!» - «Нет, Горе! Воля твоя, а больше тащить нечего». - «Как нечего? У твоей жены два сарафана: один оставь, а другой пропить надобно». Мужик взял сарафан, пропилил и думает: «Вот когда чист! Ни кола, ни двора, ни на себе, ни на жене!»

Поутру проснулось Горе, видит, что у мужика нечего больше взять, и говорит: «Хозяин!» - «Что, Горе?» - «А вот что: ступай к соседу, попроси у него пару волов с телегою». Пошел мужик к соседу: «Дай, - просит, - на времечко пару волов с телегою; я на тебя хоть неделю за то проработаю». - «На что тебе?» - «В лес за дровами съездить». - «Ну, возыми; только не велик воз накладывай». - «И, что ты, кормилец!» Привел пару волов, сел вместе с Горем на телегу и поехал в чистое поле. «Хозяин! - спрашивает Горе. - Знаешь ли ты на этом поле большой камень?» - «Как не знать!» - «А когда знаешь, поезжай прямо к нему». Приехали они на то место, остановились и вылезли из телеги. Горе велит мужику поднимать камень; мужик поднимает, Горе пособляет; вот подняли, а под камнем яма - полна золотом насыпана. «Ну, что глядишь? - оказывает Горе мужику. - Таскай скорей в телегу».

Мужик принялся за работу и насыпал телегу золотом, все из ямы повыбрал до последнего червонца; видит, что уж больше ничего не осталось, и говорит: «Посмотри-ка, Горе, никак там еще деньги остались?» Горе наклонилось: «Где? Я что-то не вижу!» - «Да вон в углу светятся!» - «Нет, не вижу». - «Полезай в яму, так и увидишь». Горе полезло в яму; только что опустилось туда, а мужик и накрыл его камнем. «Вот этак-то лучше будет! - сказал мужик. - Не то коли взять тебя с собою, так ты, Горе горемычное, хоть не скоро, а все же пропьешь и эти деньги!» Приехал мужик домой, свалил деньги в подвал, волов отвел к соседу и стал думать, как бы себя устроить; купил лесу, выстроил большие хоромы и зажил вдвое богаче своего брата.

Долго ли, коротко ли - поехал он в город просить своего брата с женой к себе на именины. «Вот что выдумал! - сказал ему богатый брат. - У самого есть нечего, а ты еще именины справляешь!» - «Ну, когда-то было нечего есть, а теперь, слава богу, имею не меньше твоего; приезжай - увидишь». - «Ладно, приеду!» На другой день богатый брат

собрался с женою, и поехали на именины; смотрят, а у бедного-то голыша хоромы новые, высокие, не у всякого купца такие есть! Мужик угостил их, употчевал всякими наедками, напоил всякими медами и винами. Спрашивает богатый у брата: «Скажи, пожалуй, какими судьбами разбогател ты?» Мужик рассказал ему по чистой совести, как привязалось к нему Горе горемычное, как пропил он с Горем в кабаке все свое добро до последней нитки: только и осталось, что душа в теле; как Горе указало ему клад в чистом поле, как он забрал этот клад да от Горя избавился.

Завистно стало богатому: «Дай, - думает, - поеду в чистое поле, подниму камень да выпущу Горе - пусть оно дотла разорит брата, чтоб не смел передо мной своим богатством чваниться». Отпустил свою жену домой, а сам в поле погнал; подъехал к большому камню, своротил его в сторону и наклоняется посмотреть, что там под камнем? Не успел порядком головы нагнуть - а уж Горе выскочило и уселось ему на шею. «А, - кричит, - ты хотел меня здесь уморить! Нет, теперь я от тебя ни за что не отстану». - «Послушай, Горе! - сказал купец. - Всего не я засадил тебя под камень...» - «А кто же, как не ты?» - «Это мой брат тебя засадил, а я нарочно пришел, чтоб тебя выпустить». - «Нет, врешь! Один раз обманул, в другой не обманешь!» Крепко на село Горе богатому купцу на шею; привез он его домой, и пошло у него все хозяйство вкривь да вкось. Горе уж с утра за свое принимается; каждый день зовет купца опохмелиться; много добра в кабаке ушло. «Этак несходно жить! - думает про себя купец. - Кажись, довольно потешил я Горе; пора б и расстаться с ним, да как?»

Думал, думал и выдумал: пошел на широкий двор, обтесал два дубовых клина, взял новое колесо и накрепко вбил клин с одного конца в втулку. Приходит к Горю: «Что ты, Горе, все на боку лежишь?» - «А что ж мне больше делать?» - «Что делать! Пойдем на двор в гулючки играть». А Горе и радо; вышли на двор. Сперва купец спрятался - Горе сейчас его нашло, после того черед Горю прятаться. «Ну, - говорит, - меня не скоро найдешь! Я хоть в какую щель забьюсь!» - «Куда тебе! - отвечает купец. - Ты в это колесо не влезешь, а то - в щель!» - «В колесо не влзу? Смотри-ка, еще как спрячусь!» Влезло Горе в колесо; купец взял да и с другого конца забил в втулку дубовый клин, поднял колесо и забросил его вместе с Горем в реку. Горе потонуло, а купец стал жить по-старому, по-прежнему.

{/numeration}